

ВАДИМ

Лет пятнадцать, наверное, живёт рядом с нами по улице Базайской сосед Алексей с семьёй. Семья его небольшая: жена Татьяна, сын восемнадцати лет от роду и мать жены — тёща.

Ещё живёт вместе с ними Вадим. Никем не приходится он Алексею, но живёт уже пятнадцать лет. Вадиму около сорока восьми. Обладает внешней силой, худощавый и мускулистый, роста — чуть выше среднего. Волосы тёмно-русого цвета, ещё не покрытые сединой. Зубов у Вадима практически нет. Человек он малообразованный и слегка глуповатый, но при всём при этом безумно добродушный и готовый всегда прийти на помощь. У Вадима нет семьи, нет родственников, нет жилья и даже нет паспорта.

Как он когда-то рассказывал моему отцу, вырос он в детском доме, родных не помнит и не знает. Комнату, что была ему выделена после выхода «в люди», он давно пропил, остался на улице и долгое время бомжевал.

В двухтысячных годах судьба свела его на стройке с Алексеем. Наш сосед — человек очень ушлый, он сразу смекнул, что от Вадима будет много пользы, и позвал к себе. Приютил, обогрел и оставил в качестве надомного рабочего.

У Вадима золотые руки, он умеет делать практически всё, но профессия каменщика, приобретённая в годы учёбы в училище, — это его конёк. Каменщик он отменный — как говорят, от Бога.

За эти годы мужчина построил Алексею двухэтажный дом, гараж, баню, заливал заборы, дорожки, строил подпорные стены. Сейчас строит ещё и дачу.

Первое лето Вадим жил в палатке, установленной на участке. За лето он построил небольшой гараж, куда переехал жить осенью. Когда наступили холода, он так и жил в этом гараже несколько лет, пока строил дом. Алексей с семьёй жил в то время в ветхом гостевом домике у Антонины Ефремовны, соседки через участок. Потом, когда дом был построен, Вадим переехал жить в подвал. Там он оборудовал себе комнату, где и живёт сейчас. Алексей кормит его три раза в день, по праздникам выдаёт рюмку самогонки и шашлык «с барского стола».

Не знаю, платил ли он Вадиму какие-либо деньги, история об этом умалчивает. Ещё лет десять назад, когда был жив мой отец, Алексей всё обещал восстановить Вадиму паспорт, но так ничего и не сделал для этого. То ли ему это стало крайне невыгодно, то ли ещё по каким причинам. И живёт Вадим, как и раньше, без документов, безродным человеком.

ДЕВУШКА

Рыжеволосая девушка вышла из-за угла к остановке. В руках её, грязных и неухоженных, покачивались щипцы для сбора мусора, а к поясу был привязан пакет. Немножко постояв, она неуверенной походкой направилась по улице Ленина. Длинные грязные волосы развевались от малейшего дуновения ветра. Лицо её, уставшее и печальное, выражало то ли испуг, то ли страх. Глаза, пронзительно смотрящие вдаль, видимо, куда-то в пустоту, не выражали ничего.

Я не успела ничего в них рассмотреть, она прошла вперёд, а я теперь видела её со спины. Возраст её невозможно было определить: может, двадцать пять, а может, лет тридцать; среднего роста, очень худенькая, она шла с этими щипцами по улице, жутко стесняясь саму себя.

Подошёл мой автобус, и я поехала домой. В час пик в центре всегда автомобильные пробки, поэтому ехали мы очень медленно. Увидела я её из окна автобуса уже на перекрёстке через две остановки. Загорелся красный свет, и мы остановились. Остановилась и она. Нервно теребя щипцы для сбора мусора, она стояла, переминаясь с ноги на ногу, а рядом с ней стоял молодой парень с лёгкой небритостью на щеках.

Сначала он не обратил никакого внимания на стоящую рядом девушку. Потом вдруг повернул в её сторону голову и пристально осмотрев, снисходительно отвернулся. Рыжеволосая стояла в напряжении, чувство неловкости и стыда переполняло её. Через стекло автобуса мне даже показалось, что она покраснела. Загорелся зелёный свет, и она рванулась с места, как ужаленная осой, чтобы оторваться от взгляда этого парня, да и вообще ото всех людей. Было понятно, что она очень стыдилась своей работы. Наш автобус тоже тронулся с места и повернул налево. Я посмотрела ей вслед и вздохнула, вспоминая себя лет двадцать назад, в непростое для меня время.

Наверное, у каждого бывает такое.